

art&cult

артікульт

Российский государственный гуманитарный университет / Факультет истории искусства

№8 (4-2012)

О.А. Чуворкина

НОВОЕ В ИЗУЧЕНИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИКОНОГРАФИИ

Рецензия на книгу: Baschet J. L'iconographie médiévale. Paris, 2008.

Ключевые слова: средневековая иконография, реляционная иконография, серийная иконография, “образ-объект”

Review: Baschet J. L'iconographie médiévale. Paris, 2008.

Keywords: medieval iconography; relational iconography, serial iconography, “image-object”

Чуворкина О.А. - преподаватель УНЦ «Кино и современное искусство» ФИИ РГГУ. E-mail: ochuvorkina@gmail.com.

Жером Баше – ученик Жака Ле Гоффа, историк, член Группы исторической антропологии западноевропейского Средневековья Высшей Школы Социальных наук в Париже (I'EHSS).

Работая на пересечении двух дисциплин – истории и истории искусства, – Ж. Баше основное внимание уделяет проблеме средневекового “образа” и его визуального воплощения, различным смыслам и связям средневекового *imago* – как внутренне присущим, так и внешним, зависимым от контекста.

“Средневековая иконография” Жерома Баше – один из недавно опубликованных трудов – по сути, сборник статей, состоящий из нескольких работ последних двадцати лет. Перед нами опыт методологической рефлексии в сочетании с анализом большого корпуса памятников – от плохо сохранившихся и мало изученных до широко известных и разобранных исследователями в деталях.

Структура книги определена характером исследования: введение, три главы теоретико-методологического содержания и шесть глав, иллюстрирую-

щих авторский метод на конкретных примерах-памятниках – фресковых циклах, скульптурных порталах, серии миниатюр с применением “серийного подхода в иконографии”.

Свою методологическую концепцию Ж. Баше выстраивает во многом полемично в отношении фундаментальных в области иконографии и иконологии трудов Э. Маля и Э. Панофски. В принципе, критическое переосмысление вышеуказанных трудов – *locus classicus* теоретико-методологических исследований последних лет, выходящих из-под пера медиевистов историков и антропологов – представителей “Группы исторической антропологии западноевропейского Средневековья”¹. Немало заимствуя от предложенных предшественниками иконографического и иконологического анализов, исследователи, начиная с 1980х гг., создают “обновленный иконографический анализ” – системный подход в изучении и интерпретации средневекового *imago*².

Средневековый образ не “Библия для неграмотных” – лейтмотив, звучащий с первых строк введения и задающий тон главам последующим. Высказываясь против понимания визуальных образов как своего рода альтернативы тексту, а также идеи примата последнего, Ж. Баше предлагает не “читать” средневековые изображения, а анализировать и интерпретировать их. Ведь изображение следует понимать не просто как “репродукцию, но как продукт.., как производитель смыслов”³. Соответственно, для историка вопрос заключается в меньшей степени в прочтении содержания, чем в понимании целостности образа в его форме и структуре, его функциях и функционировании.

Центр теории и, следовательно, методологии Баше не просто понятие “изображение”, но “образ-объект” (“*image-objet*”)⁴. Функции образа и функции предмета – два полюса, рождающие смысловое напряжение средневекового образа-*imago* и раскрывающие его двойственную природу. По сути, исследователь не отделяет образ метафизический как от визуализирующей его материи, так и от качеств объекта, вовлеченного в динамику социальных и религиозных связей. “Образ-объект” не просто представляет-репродуцирует, но через присущие ему выразительные средства сам придает значение и смысл конкретным историческим ситуациям с действующими в них социальными,

¹ В первую очередь, речь идет о трудах Ж-К Бонна (*Bonne J.-C. Entre l'image et la matière// Bulletin de l'Institut historique belge de Rome. 1999, vol. 69. p. 77-111*), Ж –К. Шмитта (*Schmitt J.-C. Le Corps des images. Paris, 2002.*).

² Подробнее о проблеме средневекового “*imago*” см. *Wirth J. L'image à l'époque romane. Paris, 1999*

³ *Baschet J. L'Iconographie médiévale. Paris, 2008. – С. 19.*

⁴ Впервые термин “образ-объект” был предложен Ж-К. Бонном (*Bonne J.-C. Representation médiévale et lieu sacré // Luoghi sacri e spazi della santità. Turin, 1990, pp. 565-571*). Чуть позднее Ж-К. Шмитт предлагает термин “воплощенный образ”.

политическими, религиозными структурами. Следовательно, понимание средневекового изображения-*ímago* предполагает осмысление контекста (теологического, социального, антропологического), в котором “образ-объект” сосуществует с другими объектами и коммуникативными действиями.

При этом, и здесь Ж. Баше соглашается со своим коллегой Ж-К Бонном⁵, именно религиозная практика акцентирует присутствие *ímago* и придает ему характер действия. С первых страниц первой главы (“Сакральное пространство и его убранство”) Ж. Баше утверждает необходимость анализировать природу и функцию пространства, в котором находятся средневековые изображения, и характер которого они во многом определяют. В связи с этим исследователь вводит термин “образ-место” (“*image-lieu*”), подразумевая под ним убранство священного пространства.

О необходимости рассмотрения характера взаимоотношений средневековых образов, живописной или скульптурной программы и литургии в 1980х годах говорил и норвежский историк искусства Синдинг-Ларсен Сталь⁶. Ж. Баше расширяет этот подход, предлагая принимать во внимание характер и самого сакрального места, в первую очередь, имея в виду сакральную архитектуру. Образу в этих взаимоотношениях исследователь приписывает роль “трансформирующую, усиливающую и обогащающую функционирование сакрального пространства”⁷, визуализирующую смыслы литургии.

Смещение акцента с изображения-*ímago* на “образ-объект” и “образ-место” влечет за собой разработку нового методологического подхода – *реляционной иконографии* (“*íconographie relationelle*”), учитывающей как внутренние связи *ímago*, так и внешние, связывающие его с другими изображениями, присутствующими или отсутствующими⁸. Именно этой проблеме и посвящен второй методологический раздел труда Ж. Баше (в книге с учетом глав-примеров это четвертая глава).

Опираясь на учение П. Франкастеля о “фигуративном мышлении” и теоретические разработки семиолога искусства У. Дамиша⁹, Ж. Баше предлагает устранить противопоставление содержания и формы. По сути, отвергается разграничение иконографии и иконологии, так как, согласно Ж. Баше, аб-

⁵ Bonne J.-C. Entre l'image et la matière // Bulletin de l'Institut historique belge de Rome. 1999, – № 69. – С. 77-111

⁶ Sinding-Larsen Staale. Iconography and Ritual: A Study of Analytical Perspectives. Oslo, 1984

⁷ Baschet J. L'íconographie médiévale. Paris, 2008. – С.100

⁸ Там же, С. 156

⁹ Damish U. Semiologie et íconographie // La sociology de l'art et sa vocation interdisciplinaire. L'oeuvre et l'influence de Pierre Francastel. Paris, 1976. – p. 29-39

сурдно дробить работу над средневековым изображением на этап чисто описательный и следующий за ним этап интерпретации. Здесь нельзя не вспомнить Э. Бенвениста¹⁰. Согласно мнению лингвиста, смысл сообщения не создается значением отдельных знаков, расположенных определенным образом. Наоборот, именно смысл наделяет отдельные знаки определенными значениями, выражая через них себя. И подобно тому, как Э. Бенвенист предлагает семантический анализ дискурса, акцентируя внимание на связях между элементами, а не их значении, так и Ж. Баше предлагает применение реляционной иконографии, ставящей своей целью не анализ каждого элемента, но характер их связи, а также их положение в пространстве и роль в конкретных практиках.

Последнее, в свою очередь, объясняет вариативность средневековых образов, множественность присущих им смыслов (родовых, структурных и перцептивных¹¹). Медиевист, согласно Ж. Баше, должен исходить из избыточности как смыслов, так и функций средневекового образа. И если реляционная иконография выявляет роль внутренне присущих *ítago* связей и смыслов, его функциональную и коммуникативную стороны, то *“серийная иконография”* (*“íconoíraphie sérielle”*), предлагаемая исследователем, призвана анализировать внешние связи – связи между различными изображениями.

Вопросом *“серийности”* (*sérialité*) средневековых изображений открывается последняя методологическая глава *“Средневековой иконографии”* Ж. Баше (*“Изобретательность и серийность средневековых изображений”*). Применение метода *“серийной иконографии”* предполагает убежденность в некоторой свободе средневековых образов, на которой, в противовес мнению Э. Маля, настаивает исследователь. Средневековый образ отнюдь не является фиксированным однозначным кодом. Развивая идеи Ж. Вирта, Ж. Баше говорит о свободе и вариативности средневековых изображений. Эти качества, с одной стороны, присущи им внутренне, с другой, являются следствием подвижности и амбивалентности визуализирующего образа фигуративного языка.

Серийность выстраивается исследователем по трем направлениям: внутри нарративного цикла, внутри собранного корпуса памятников, внутри *“гипертемы”*. Обращение к *“гипертемам”*, рассматриваемых Баше с учетом работ его коллег Ж-К Бонна и Ж. Вирта, позволяет уйти, с одной стороны, от *“фрагментированных”* (ограниченных рамками одной темы) иконографиче-

¹⁰ Benveniste É. Problèmes de linguistique générale II. Paris, 1974. – С.64-65

¹¹ Baschet J. L'íconoíraphie médiévale. Paris, 2008. – С. 177-188.

ских исследований, с другой – от преувеличенной систематизации. Кроме того, серийный подход выделяет почти делезовские “закономерное” (“régularité”) и “единичное” (“singularité”). Последнее определяет феномен “пограничных образов” (“images-limites”), в которых наиболее ярко проявляет себя культура определенной эпохи.

Завершая разговор о “Средневековой иконографии” Ж. Баше, можно сказать следующее. Перед нами скорее методологический опыт, цель которого не столько в том, чтобы описать и проанализировать более и менее известные памятники, сколько в том, чтобы представить ряд размышлений, касаемых проблемы средневекового образа, а также эвристических возможностей научных дисциплин при их соприкосновении с предметом изучения.

Поэтому в первую очередь речь идет об уточнении инструментария изучения, а точнее, пересмотре и обновлении “традиционных” анализов истории искусства – иконографии и иконологии. Согласно исследователю, средневековый образ должен выйти за рамки эксклюзивной компетенции истории искусства и ее “чистых” методов. Такова задача, метод решения которой – реляционная иконография. Именно этот подход, видящий в средневековом *imago* функции образа и объекта, текста вербального и визуального, означающее и означаемое, действие и объект в него вовлеченный, позволяет взглянуть на средневековый образ как на сложную систему внутренних и внешних смыслов и связей.

Для апробации своего метода Ж. Баше прибегает к искусству XI-XII столетий. Логичным же продолжением проверки эвристических способностей подхода, о чем пишет и сам историк-медиевист, будет являться обращение к искусству более позднего периода. Это позволит уточнить некоторые пункты предложенного анализа и отточить понятийный аппарат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Baschet J. L'iconographie médiévale. Paris, 2008.
2. Benveniste É. Problèmes de linguistique générale II. Paris, 1974.
3. Bonne J-C. Entre l'image et la matière// Bulletin de l'Institut historique belge de Rome. 1999, vol. 69. p. 77-111.
4. Bonne J-C. Representation médiévale et lieu sacré // Luoghi sacri e spazi della santità. Turin, 1990, p. 565-571.
5. Damish U. Semiologie et iconographie // La sociology de l'art et sa vocation interdisciplinaire. L'oeuvre et l'influence de Pierre Francastel. Paris, 1976. – p. 29-39
6. Schmitt J-C. Le Corps des images. Paris, 2002.

7. Sinding-Larsen Staale. Iconography and Ritual: A Study of Analytical Perspectives. Oslo, 1984
8. Wirth J. L'image à l'époque romane. Paris, 1999.